

АРМЕНИЯ И СИРИЯ — ЦЕНТРЫ СТЕКЛОДЕЛИЯ

(производственные общности)

ЖОРЕС ХАЧАТРЯН

Изучение античного стекла в Армении началось лишь три десятилетия назад, так как до предпринятых в 1949 г. систематических раскопок в Гарни коллекция стеклянных изделий ограничивалась несколькими образцами позднеантичных флаконов из Вагаршалата и небольшим количеством случайных находок¹. Археологическое изучение Гарни и особенно раскопки его некрополя в значительной степени восполнили этот количественный пробел². И хотя гарнийский материал, как и находки предшествующих лет, относился в основном к погребальному инвентарю сравнительно позднего времени и не отличался большим разнообразием, все же он был достаточно интересен и позволил сделать первые шаги в изучении армянского стекла античной эпохи. Исследования показали, что гарнийские находки имеют свои широкие аналогии среди образцов сирийского стеклоделия³. Благодаря проведенному типологическому анализу, удалось выделить ряд форм, не имеющих параллелей за пределами Закавказья, в качестве изделий местного производства⁴. Поступившие в ходе дальнейших раскопок Гарни и других памятников новые материалы позволили значительно расширить эту группу⁵, а изучение привозного стекла выявило связи Армении с крупнейшими центрами античного стеклоделия (Египет, Палестина, Кипр, Малая Азия и т. д.), доминирующее положение среди которых занимала Сирия⁶. Однако все эти данные относились к первым векам нашей

¹ Ա շ իւ. Ք շ ի շ ն թ ա թ, Հ ի ն Վ աղ ա ղ ա ղ ա ղ ա ղ ի պ հ ղ ու մ ն եր, Երևան, 1935, էջ 58, տախտ. VIII; Ж. Д. Хачатрян, Материальная культура древней Армении в V в. до н. э.—IV в. н. э. (по новонайденным материалам из погребений), Автореф. канд. дис., Ереван, 1966, с. 17—19; Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян, Стекло древней Армении I—IV вв. («Археологические памятники Армении», 3, Ереван, 1969, № 137—140, 142, 145; далее — СДА).

² Б. Н. Аракелян, Гарни, I, Результаты работ 1949—1950 гг., Ереван, 1951; его же, Гарни, II, Результаты раскопок 1951—1955 гг., Ереван, 1957, с. 59—68; Ж. Д. Хачатрян, Гарни, V, Античный некрополь (Результаты раскопок 1956—1972), Ереван, 1976, с. 51—85.

³ Г. А. Тирацян, Материальная культура Армении первых веков н. э., по данным некрополя и бани в Гарни, Автореф. канд. дис., Л., 1956, с. 11—13; его же, О торговых связях Армении с Сирией в античное время («Палестинский сборник», вып. 4 (67), М.—Л., 1959, с. 73—78); Б. Аракелян, Гарни, II, с. 68.

⁴ Г. А. Тирацян, Материальная культура Армении..., с. 13; Б. Н. Аракелян, Гарни, II, с. 68.

⁵ Ք. Դ. Խ ա շ ա տ ղ յ ա ն, Հ ա յ ա ս տ ա ն ու մ գ տ ն վ ա ծ ա ն տ ի կ ա պ ա կ ու մ ի ք ա ն ի ն մ ու ղ ն եր (ՀՄՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր» (Նառ. գրտ.), 1964, № 12, էջ 75, նկ. 5, 6); ն ու չ ն ի, Հ ի ն Հ ա յ ա ս տ ա ն ի ա պ ա կ ու մ ա ն ի ն (ՀՄՍՀ ԳԱ «Լրաբեր» Նառ. գրտ., 1967, № 1, էջ 90, նկ. 5, 6); Ж. Д. Хачатрян, Гарни, V, с. 55—56, 58, рис. 20, 23, 24; СДА, с. 12, 13, № 43—56, 81—82 и др.

⁶ Ք. Դ. Խ ա շ ա տ ղ յ ա ն, Հ ի ն Հ ա յ ա ս տ ա ն ի ա պ ա կ ու մ ա ն ի ն, էջ 90; СДА, с. 14, № 4—47, 60—68 и др.; Ж. Д. Хачатрян, Гарни, V, с. 83.

эры и были недостаточны для составления определенного мнения о местном стеклоделии в целом.

Начатые в 1970 г. раскопки Арташата явились новым этапом также для исследования стекла и стеклоделия древней Армении. Прежде всего в арташатском материале, наряду с известными по предшествующим раскопкам «погребальными» флаконами для благовоний, широко представлены разнообразными образцы стекла бытового назначения. Кроме этого новые находки значительно расширили хронологические рамки коллекции стекла, предоставив значительное количество изделий II—I вв. до н. э. Большая часть последних — привозные и принадлежат к продукции сирио-финикийских производственных центров⁷, остальные же изготовлены на месте, в подражание порфириновым и серпентиновым вазам, примитивным методом наматывания стеклянных нитей на форму, с повторным подогревом и дальнейшей холодной обработкой⁸.

Освещению проблем местного стеклоделия способствовало выявление в Арташате больших контингентов ранее малоизвестной в Армении глазурованной керамики. Производство поливы тесно связано с изготовлением стекла, и аналогичная керамика встречается обычно в стеклодельческих центрах либо в их ареале. Как известно, глазурь представляет собой тонкий слой стекла. Изготовлена она из одинаковых компонентов (кварц—щелочь), отличаясь лишь их процентным соотношением и назначением. Глазурованная керамика Арташата повторяет формы и орнамент местной неполивной посуды. Кроме этого здесь обнаружены обжиговые треножки с приставшей к концам глазурью⁹, что недвусмысленно указывает на местное производство данной керамики.

Однако основным условием для организации производства является наличие сырьевой базы. Недалеко от древнего Арташата, в Арарате, имеются залежи кварцита, легко поддающегося нагреву и обработке¹⁰ и вполне могущего удовлетворить потребности в сырье городских ремесленников.

Раскопки последних лет на VIII холме Арташата представили новые доказательства производства стекла на месте. Одним из них является небольшой (5×2×2 см) слиток-полуфабрикат стеклянной массы голубовато-зеленого оттенка. По цвету он соответствует группе стеклянных сосудов, относимых к местному производству¹¹. Второе — створка гипсовой формы (выс. — 12,5 см, шир. в наиболее широкой части — 10 см, изнутри — 6,5 см), по краям сохранились выступы и пазы соединения с остальными створками (рис. 1). На поверхности формы и на краях сохранились следы осадка газов, прорывавшихся при вдувании

⁷ Ж. Д. Хачатрян, Стеклоделие в древней Армении (II—I вв. до н. э.) («Պատմա-բանասիրական հանդես» (ՊՐՀ), 1975, № 1, էջ 248—256, рис. 1—3, табл. I₁₋₁₂, II₁, 4).

⁸ Там же, с. 256—258, табл. I₁₁₋₁₃, II₁, 4.

⁹ Ժ. Դ. Խ ա շ ա տ յ ա ն, Հ ա յ ա ս տ ա ն ի ա ն ս ր ի կ շ ը ը ա ն ի շ ն ա ր ա կ ա թ խ ե ճ ե ղ ե ն ը (ՊՐՀ, 1977, 3, էջ 192—193).

¹⁰ «Геология Армянской ССР», т. VII, «Неметаллические полезные ископаемые», Ереван, 1966, с. 209—210 и др.

¹¹ Известно, однако, что в античную эпоху объектом торговли являлись не только готовая продукция, но также сырье и полуфабрикаты, что затрудняет определение места производства изделий даже аналитическим путем.

стекла в форму. При восстановлении выяснилось, что форма состояла из четырех створок. В данной форме выдувались лишь тулово и круглое дно сосуда, плечики с шейкой и венчиком, видимо, изготовлялись отдельно. Подобная техника была широко распространена в античном стеклоделии. Число античных сосудов, выдутых в форме, довольно велико, однако находки самих форм крайне редки. Объясняется это

прежде всего тем, что стеклодельческих мастерских вообще раскопано очень мало. Все известные по сей день формы для стекла изготовлены из глины¹². Исследование самих форм, а также швов на готовых сосудах показывает, что формы могут иметь от двух до пяти¹³ и более створок. Судя по реконструкции, флаконы, выдувавшиеся в арташатской форме, имели вид сосновой шишки (ripe cone, рис. 2). С целью облегчения извлечения высокорельефного сосуда из формы последняя была составлена из четырех створок (без учета створок для плеч и шейки). Примечательно, что находки флаконов в виде сосновой шишки как в Арташате, так и в Армении в целом отсутствуют. Данный тип имеет

¹² R. J. Forbes, *Studies in Ancient Technology*, vol. 5, Leiden, 1957, p. 149; R. Chambon, *L'Histoire de la Verrerie en Belgique du IIe siècle à Jours*, Bruxelles, 1955, p. 30; Н. З. Кунина, Сирийские выдутые в форме стеклянные сосуды из некрополя Пантикапея («Памятники античного прикладного искусства», Сб. ст., Л., 1973, с. 140); М. Ю. Смишко, Поселения III—IV ст. н. э. 13 слдами скляного виробництва біля с. Комарів, Чернівецької області («Матеріалі дослідження з археології Прикарпаття і Волині», 5, Київ, 1964); М. А. Безбородов, Исследование стекол из стеклоделательной мастерской III—IV вв. н. э. у с. Комаров. Там же, приложение, с. 67 сл., табл. 1, 12, 13; Н. П. Сорокина, Стеклянные сосуды из Танапса («Древности Нижнего Дона», «Материалы и исследования по археологии СССР», № 127, М., 1965, с. 208); Е. М. Алексеева, Т. М. Арсеньева, Стеклоделие Танапса («Советская археология», 1966, № 2, с. 176, рис. 1, 1).

¹³ Н. З. Кунина, указ. соч., с. 140.

свои аналоги в коллекциях Оппенлендера¹⁴ (Кельн, рис. 3) и музея в Ньюарке¹⁵ (США, рис. 4), которые относятся к сирийскому производству I—II вв. н. э.¹⁶

Принято считать, что техника выдувания в форму впервые начала применяться в Сирии (Сидоне) в конце I в. до н. э. или начале I в. н. э.¹⁷ Как полагают, первым мастером, использовавшим эту технику, был Энеон

можно и изобретателем ее, был Энеон¹⁸, живший и работавший в Сидоне в конце I в. до н. э.—первой половине I в. н. э.¹⁹ Он является автором ряда великолепных стеклянных сосудов, на которых отмечено имя мастера. Ему же либо его мастерской приписываются некоторые

¹⁴ A. von Saldern, B. Nolte, P. La Baume, Th. El. Haevernick, *Gläser der Antike, Sammlung Erwin Oppenländer*, Köln, 1975, № 471.

¹⁵ Susan H. Auth, *Ancient glass at the Newark Museum*, Published by the Newark Museum, 1976, p. 18, № 73.

¹⁶ Оба флакона значительно меньше арташатского (10 и 10,5 см). Количество створок форм авторами не отмечается.

¹⁷ A. Kisa, *Das Glas im Altertum*, Leipzig, 1908, Bd. I, S. 167; Bd. III, S. 695—716; D. B. Harden, „Romano-Syrian glassis with Mould-blown Inscriptions“ (*Journal of Roman Studies*), 1935, vol. 25, p. 2, 163—183; его же, *Roman Mould-blown glasses*, *The Connoisseur*, September, 1940, p. 102; его же, *A Roman Sports Cup*, *Archaeology*, 1958, Spring, vol. 11, p. 5; его же, *Syrian glass from the Earliest Times to the 8th century A. D.* (*Bulletin des Journées Internationales du Verre, Liège*, 1964, № 3, p. 21); R. J. Forbes, *Op. cit.*, p. 147; F. Neuburg, *Glasses in Antiquity*, London, 1949, p. 24; W. B. Honey, *Glass*, London, 1946, p. 21.

¹⁸ D. B. Harden, *Roman Mould-blown glasses*, p. 102.

¹⁹ D. B. Harden, *Romano-Syrian glassis with Mould-blown Inscriptions*, p. 163—183; его же, *Roman Mould-blown glasses*, p. 102; его же, *A Roman Sports Cup...*

группы анонимных сосудов²⁰. Лучшие образцы флаконов, изготовленных этим методом, также относятся ко времени Энеона. Хотя техника выдувания в форму в дальнейшем распространилась и в других центрах античного стеклоделия, все же она продолжала оставаться характерной для сирийского стекла²¹.

С середины I в. н. э. этот трудоемкий метод был частично оттеснен на второй план благодаря широкому внедрению техники свободного выдувания. Последняя была значительно проще, продуктивнее и позволяла быстро придавать сосуду любую желаемую форму, вследствие чего она и стала наиболее распространенной в стеклоделии. Вот почему с середины I в. н. э. мы уже не встречаем крупных сосудов, изготовленных дутьем в форму. Однако вскоре этот метод снова переживает полосу подъема, создавая новые оригинальные типы. Если на начальном этапе (вторая половина I в. до н. э. — начало I в. н. э.) мастера подражали формам и декору металлических и глиняных сосудов, то, начиная со второй половины I в. н. э., разрабатываются специфичные формы в виде изображений божеств, человеческих головок, рыб, плодов, миниатюрные флаконы с растительным и геометрическим орнаментом. По качеству изготовления они уступают образцам предшествующего периода²², однако ареал их распространения значительно расширяется, охватывая также Армению. К числу обнаруженных здесь изделий данной группы относятся флаконы с рельефным орнаментом из Гарни и Верин Арташата. Яйцевидные амфориски второй половины I в. н. э.,²³ датруемые этим же временем флаконы со спиралевидным²⁴ и ромбическим²⁵ рельефным декором по центру из Гехадира и Севанского бассейна, одноручные сферические кувшинчики с вертикальными каннелюрами из Арташатского района и Гарни²⁶, овальные бальзамарии с горизонтальными каннелюрами I—II вв. н. э. из Гарни и Ашнака²⁷, миниатюрный амфориск с вертикальными бороздками I в. н. э. из Гарни²⁸, восьмигранные флаконы из Севанского бассейна и Кюллуджи²⁹, гарнийская чаша I—II вв. н. э.³⁰, финиковидные бальзамарии с короткой шейкой и морщинистой поверхностью из Гарни и Севана (II в. н. э.)³¹, округлый гарнийский флакон с женскими лицами на противоположных стенках тулова (II в. н. э.)³², четырехгранные бутылки из Ашнака³³, Арташата и Гарни, почти цилиндрические бутылки из Арта-

²⁰ Об этом см.: Н. З. Куниня, указ. соч., с. 101—143.

²¹ R. J. Forbes, op. cit., p. 149; R. Chambon, L'Histoire de la verrerie en Belgique du IIe siècle à nos Jours, Bruxelles, 1955, p. 30; Н. З. Куниня, указ. соч., с. 101.

²² Н. З. Куниня, указ. соч., с. 140—141.

²³ СДА, № 105—106.

²⁴ Там же, № 107—111.

²⁵ Там же, № 112.

²⁶ Там же, № 116—118.

²⁷ Там же, № 119—120.

²⁸ Там же, № 121.

²⁹ Там же, № 122—124.

³⁰ Там же, № 125.

³¹ Там же, № 127—129.

³² Там же, № 133.

³³ Там же, № 135.

шата (III в. н. э.)³⁴, обнаруженный в Гарни шестигранный сосуд III в. н. э. с греческим клеймом «Германос» на дне³⁵ и т. д. Примечательно, что в этой группе сирийских флаконов исследователям удалось выделить ряд образцов, которые относятся к местной продукции, подражавшей формам привозных изделий. К их числу принадлежат амфориски, украшенные горизонтальными поясками с ромбическим орнаментом (Гарни, Севанский бассейн)³⁶ и флаконы с восьмигранным туловом³⁷.

Арташатская форма обогатила группу местных изделий еще одним малоизвестным типом и окончательно подтвердила ранее высказанное мнение о существовании в Армении в I—II вв. н. э. стеклодельческих мастерских и производстве армянскими мастерами подражаний образцам привозного высококачественного художественного стекла³⁸. Арташатская форма изготовлена на месте по типу привозного сирийского сосуда из гипса, полученного путем обжига известняка. Привлекает внимание факт использования гипса в качестве формовочного материала вместо общепринятой глины. Округа Арташата весьма богата различными керамическими и огнеупорными глинами, используемыми и по сей день, однако, как видно, гипс в античную эпоху широко применялся не только в строительстве (штукатурка, карнизы и т. д.), но и для формовки. На том же VIII холме недалеко от места находки стеклянной формы, были обнаружены обвалившаяся печь, заполненная кусками полутопленного известняка для приготовления гипса, и створка гипсовой формы для отливки фигурных металлических деталей мебели.

В эпоху владычества Арташесидов и особенно при Тигране II Армения принимала активное участие в международной торговле. Будучи одним из выдающихся политических деятелей своего времени, Тигран Великий правильно оценивал значение торговли и ремесел для дальнейшего развития экономики страны. Поэтому в первую очередь он постарался установить контроль над основными торговыми путями Передней Азии и обеспечил их безопасность. Для активизации торговли и ремесел, а также с целью распространения эллинизма в царстве, Тигран II «синоифицировал население 12 эллинских» городов Киликии и Каппадокии — видимо, преимущественно торговцев и ремесленников, переселив их в крупнейшие города Армении³⁹. В создавшихся условиях сильно возросло значение Арташата, находившегося на стыке торговых путей. В стране получило развитие денежное обращение, в Арташате и Тигранакерте были основаны монетные дворы.

С утверждением позиций Римской империи на Востоке создались более благоприятные условия для международного товарообмена, по-

³⁴ «Արտաշատ, II», էջ 167, նկ. 49^{1, 2}, տախ. XIX^{1, 2}.

³⁵ Ж. Д. Хачатрян, Гарни, V, с. 51—52, рис. 19^{1, 2}.

³⁶ Г. А. Тирацян, Опыт периодизации истории материальной культуры древней Армении (ՀՄՀ ԳԱ «Տեղեկագիրք» (հաս. գիտ.), 1957, № 2, էջ 87); Ж. Д. Хачатрян, Гарни, V, с. 55—56, рис. 20¹⁻³; Ժ. Դ. Խաչատրյան, Հին Հայաստանի ապակու մասին, էջ 89—90, նկ. 5—6.

³⁷ Ժ. Դ. Խաչատրյան, Հայաստանում գտնված անտիկ ապակու մի քանի նմուշներ, էջ 75—76, նկ. 6.

³⁸ Г. А. Тирацян, Опыт периодизации..., с. 87; Ժ. Դ. Խաչատրյան, Հին Հայաստանի ապակու մասին, էջ 96; СДА, с. 21; Ж. Д. Хачатрян, Гарни, V, с. 56, 134.

³⁹ Strabo. XI, 14, 15.

лучившего особенно широкий размах в I—II вв. н. э. Упомянутые события обусловили небывалый расцвет экономической и культурной жизни Арташата, ставшего к этому времени признанным центром международной торговли, а в 166 г. н. э. приобретшего, как полагают, статус одного из трех ведущих центров трансасиатского транзита (Нисибин, Калиникум, Арташат)⁴⁰. Статус города был в дальнейшем подтвержден имперским эдиктом 408/9 гг. и позднее кодексом Юстиниана.

Несомненно, часть ввозимых транзитных товаров оседала на месте, Арташат же участвовал в товарообмене, предоставляя собственную продукцию. И хотя письменные источники, касающиеся этой проблемы, довольно скудны, однако процесс торговли четко освещается археологическим материалом. Как показали раскопки, значительный процент среди ввозимых товаров составляло стекло, в основном сирийского происхождения. находка стекольной формы в Арташате является лишним свидетельством тесных торгово-экономических связей Армении с Сирией. Благодаря этим связям с крупнейшим стеклодельческим регионом античного мира, в Армении, и в первую очередь в Арташате, уже во II—I вв. до н. э. организуется производство стеклянной посуды. Вскоре, видимо, такие же мастерские основываются здесь синоязычными и бродячими ремесленниками. И если в начальной стадии производство имеет несколько примитивный характер, то в I—II вв. н. э. стеклоделие здесь достигает высокого уровня технической оснащенности. Местные мастера овладевают техникой свободного дутья и методом выдувания в форму. Степень профессионализма позволяет им быстро осваивать технические новинки, применяемые в традиционных стеклодельческих регионах. Подобные явления отмечаются и в других странах античного мира, в период империи стеклодельческие центры организуются в Италии, Галлии, Испании, Германии и т. д. Изучая стеклянные бальзамарии Боспора, Н. Кунина и Н. Сорокина пришли к выводу о местном происхождении некоторых групп флаконов конца I—II вв. н. э., обнаруженных здесь⁴¹.

Таким образом, несмотря на то, что стеклодельческих мастерских в Армении античного периода пока еще не обнаружено, имеющиеся факты указывают на существование здесь, в частности в Арташате, в I—II вв. н. э. высокоразвитого стеклоделия. Использование форм описанного типа свидетельствует об уровне профессионализма работавших здесь мастеров. Продукция Арташата вывозилась в различные области царства, а, возможно, и в соседние страны (Иберия, Албания и т. д.), не имеющие собственного производства. В дальнейшем на базе Арташата стеклоделие организуется и в других центрах Армении. По свидетельству Агафангела, христианские проповедницы-девы Рипсиме и Гаяне (конец III в. н. э.) добывали себе пропитание изготовлением и продажей стеклянных бус, так как одна из них была знакома с этим ремеслом⁴².

Лазаропулос⁴³, живший в XIV в., но данные которого, несомненно, относятся к более раннему времени, сообщает о производстве стекла в

⁴⁰ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. I, Երևան, 1971, էջ 810:

⁴¹ Н. З. Кунина, Т. П. Сорокина, Стеклянные бальзамарии Боспора («Тр. Гос. Эрмитажа», т. 13, Л., 1972, тип. 1, гр. 2).

⁴² Ագաֆանգեղոսի պատմություն Հայոց, Տիֆլիս, 1909, պր. 150:

⁴³ Հ. Մ. Բարթեկյան, Հայ-բյուզանդական նորերը (ՀՍՍՀ ԳԱ «Տիգրիս» հան. գրատ.), 1960, №7—8, էջ 130, 133); «Сборник источников по истории Трапезундской империи издал Пападопуло-Кермевс», т. I, СПб., 1897, с. 107—108.

Басене. Он пишет, что люди, нуждающиеся в нем, едут туда на покупки, а стеклянные изделия транспортируются уложенными в корзины. Эти сведения позволяют думать, что если в средние века в Басене существовало стеклоделие, основанное на местных сырьевых запасах, то последние могли использоваться и в античную эпоху. Обычно в древности подобные традиционные ремесленные центры продолжали свое существование и в позднейший период.

Данные о стеклоделии, наряду с другими известными ремеслами, дополняют наши знания об экономической жизни Арташата, который, судя по многочисленным находкам (гончарный круг, гончарная обжиговая печь, мастерская оружейника, ткацкие грузила и т. д.), являлся одним из крупных производственных центров древности.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԵՎ ՍՐԻՍԱՆ ԱՊԱԿԵԳՈՐՄՈՒԹՅԱՆ ԿՆՆՏՐՈՆՆԵՐ

(արտադրական բնդեմեքայրյուններ)

ԺՈՐԵՍ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Արտաշատի պեղումները նոր փուլ հանդիսացան Հին Հայաստանի ապակու-
և ապակեգործության ուսումնասիրության համար: Այնտեղից հայտնաբերվե-
ցին ոչ միայն օժանելիքի անոթների, այլև կենցաղային ապակու նմուշներ,
որոնք ընդարձակեցին մեր պատկերացումները նաև ժամանակագրական առու-
մով (մ. թ. ա. II—մ. թ. IV դդ.): Իրանց մի մասը ներմուծված էր, իսկ մյուս
մասը՝ տեղական: Արտաշատից գտնված կաղապարը հաստատում է այն են-
թադրությունը, թե Հայաստանում մ. թ. I—II դդ. գոյություն է ունեցել ապա-
կեգործական արհեստանոց, որ հալ վարպետներն ընդօրինակել են ներմուծված
բարձրորակ գեղարվեստական ապակուց: Արտաշատի կաղապարը պատրաստվել
է տեղում, կրաքարից ստացված զիպսից, ներմուծված սիրիական սրվակի
օրինակով: Անտիկ աշխարհի ապակեգործական ամենախոշոր կենտրոններից
մեկի՝ Սիրիայի հետ ունեցած առևտրատնտեսական ու մշակութային փոխհա-
րաբերությունների շնորհիվ Հայաստանում, ըստ Էրեբուլթի և առաջին հերթին
Արտաշատում, մ. թ. ա. II—I դդ. ստեղծվում է ապակյա անոթների արտադրու-
թյուն, որը մ. թ. I—II դդ. հասնում է բարձր զարգացման: